

возобновление насильственно прерванной традиции русской классики с ее интересом к “лишним” людям и “маленькому” человеку.

С. А. Ломакина
Елец

ПОЗИЦИОННАЯ ДИНАМИКА СЮЖЕТНЫХ СИТУАЦИЙ ПОЭТИКИ ПОЗДНЕГО Л. Н. ТОЛСТОГО (“ХОЛСТОМЕР”)

Л. Н. Толстой своим творчеством показал, что характеры и обстоятельства в произведении выступают на равных правах, а в художественно идее они становятся ведущим активным началом. Мы видим, что образы главных героев формируются в сознании писателя на основе определенной жизненной ситуации. Можно сказать, что Толстой сначала “выбирал сюжет” из жизни (или своей, или окружающего общества) и только потом писал биографии задуманных им лиц.

Сюжетная ситуация - это характерная картина или эпизод, основанный на конфликте субъекта и объекта, фигуры (основной объект исследования) и Среды (фон, на котором развивается фигура, объединяющий общество, конкретных лиц и природу), внутреннего, духовного состояния фигуры и обстоятельств внешнего действия.

Сюжетные ситуации позднего Толстого сводились к одной художественной идее - поиску истины, ответов на вечные вопросы, обретения смысла жизни и затем дальнейшего совершенствования на пути к осуществлению открывшегося идеала в жизни - не то, что у всех, а то, что должно быть. Другими словами, герои Толстого через диалектику распада души приходят к ее последующему воскресению. Анализируя жизненный путь фигур, замечаешь их цикличность. Он как бы состоит из пяти этапов (позиций), повторяющихся в определенной последовательности до смерти героя (если он умирает) или обрывающихся (если автор не находит завершения для жизненного пути героя).

Этапы, по которым движется фигура, были в свое время пройдены Толстым. Он испытал себя в этих ситуациях, вышел из них, и теперь на своих персонажах рефлексировал, пытаясь ответить на вопрос, а можно ли поступить иначе, и, убедившись, что нет, выдвигает ряд сентенций.

Повести и рассказы 80-90-х годов обладают новыми возможностями для выражения авторской позиции благодаря тому, что в них появляется особенный событийный ряд.

В этих произведениях писатель как бы констатирует себя прошлого, но уже в соответствии с представлениями зрелого периода жизни. В них он показывает процесс “пересоздания себя”. И это “пересоздание” шло поэтапно. Нередко этапы жизни повторялись, но уже с другими последствиями и выводами.

Динамика сюжетных ситуаций поэтики позднего Л.Н.Толстого раскрывается через позиционное взаимоотношение фигуры и среды, где в первой позиции читателю предлагается самостоятельное развитие фигуры и среды, когда между ними нет взаимодействия. Фигура выявляет внутренне эмоциональное проживание одиночества, а внешне - стремление к уединению. (Так в “Холстомере” пегий мерин стоит одиноко, он выделяется из того хаоса, который его окружает: кобылки визгливо ржут, фыркают; люди кричат и ругаются. Он один “что-то чувствует”, о чем-то думает).

Во второй позиции начинает формироваться характерологическое взаимодействие фигуры и среды. Фигура накапливает информацию о среде и уходит от контакта, предложенного ею. Среда обозначает из своего хаоса характерологические типы для взаимодействия с фигурой. Бурая кобылка подошла к мерину и толкнула его”, а “лысая уже прямо грудью ударила мерина”. Но Холстомер уходит от контакта. Он “отошел в сторону”, потом “тяжело вздохнул” и опять “отошел в сторону”.

В третьей позиции наблюдается структурализация контакта между фигурой и средой. Фигура вынуждена вступить в контакт и заявить о себе, а среда оказывает давление на фигуру. (Холстомер быстро подходит к табуну и “делает что-то такое”, отчего на варке устанавливается тишина).

Четвертая позиция - конфликт фигуры и среды. Инициатива во взаимодействии переходит к фигуре. Она судит среду, бичует и унижает ее, а среда объединяется для защиты от фигуры. (В “Холстомере” - это рассказ мерина о его владельцах, собственниках, об их паразитическом образе жизни, полном наслаждений и разврата).

И, наконец, пятая позиция - сентенциозная рефлексия, где фигура уединяется и осознает свой путь для последующей жизни, помогает понять сентенцию. (Холстомер погибает, но из его смерти вытекает решение: тот, кто провел жизнь в постоянном труде, тот и после смерти приносит пользу, а тот, кто при жизни уже был “мертвым телом”, у того и смерть не имела смысла, а была тягостным крестом для окружающих). “Если твое дело прямо, то оно пойдет в дело, и его всегда dokonчат. Только когда оно криво, оно не нужно и вредно,

тяготит и мучает в любой ситуации”, - пишет Толстой в Дневнике во время работы над Холстомером.

Е. В. Маркевич
Екатеринбург

ГОГОЛЕВСКИЕ ТРАДИЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА

Подлинный мастер слова - явление вневременное и внепространственное. XX век с интересом к наследию Н. В. Гоголя подтверждает эту истину. Художественный мир великого сатирика не мог остаться в жестких тисках времени, он перешагнул через грань веков, способствуя образованию единого культурного пространства. В начале века к его творчеству обращались такие писатели, как А. Белый и Ф. Сологуб, Д. Мережковский и З. Гиппиус, А. Блок и В. Маяковский. Процесс этот шел по нарастающей, и в 20-30-е годы влияние Гоголя на творчество многих писателей становится явлением уникальным. С этого момента можно говорить о гоголецентричности как об одной из важнейших тенденций русской литературы XX века. Магическое притяжение к творчеству Гоголя распространялось с невероятной быстротой.

В 20-е годы под влиянием Гоголя М. Булгаковым созданы “Дьяволиада”, “Похождение Чичикова”, “Ревизор с вышибанием”, написаны многие рассказы Ю. Тынянова, в т.ч. “Поручик Киж”, сложились произведения обзриутов: Д. Хармса, Н. Заболоцкого, К. Вагинова. Под воздействием мастера находились такие авторы, как Саша Черный, Е. Зозуля, М. Зощенко, Ю. Слезкин, Н. Никандров, А. Толстой, Л. Добычин, А. Тарасов-Родионов.

Гоголевские традиции ощутимы в творчестве И. Ильфа и Е. Петрова. Имеет смысл рассмотреть диапазон воздействия Гоголя на творчество этих авторов. Нетрудно заметить, что влияние на них идет по различным направлениям и проявляется в разных формах.

В 20-30-е годы проходил общий для литературы этого периода процесс заимствования и перенесения тех или иных сюжетов, отдельных образов Гоголя на современную почву (М. Булгаков, М. Зощенко, Е. Зозуля и др.). Захватил он в сферу своего влияния И. Ильфа и Е. Петрова. Процесс заимствования шел как на уровне сюжета, так и на уровне отдельных образов. Так, в основу романов “Двенадцать стульев” и “Золотой теленок” положен чисто гоголевский сюжет: неожиданное появление в городе N незнакомца, вторгшегося в мирный